

Хирурги, стоявшие в стороне, выглядели разочарованными, их лица были омрачены тревогой. Они медленно расходились, явно погружённые в свои мысли.

Недоношенное яйцо... Сможет ли оно вылупиться? А если попытка вылупления провалится? Некоторые врачи уже начали обсуждать, как утешить Маленького директора. В крайнем случае можно было бы усыновить несколько детёнышей из клана зверолодей или выбрать нескольких приёмных сыновей или дочерей.

Неизвестно, кто первым предложил эту блестящую идею, но, судя по шуму, это было трудно определить. Однако, как только эти слова были произнесены, врачи из клана зверолодей, которые только что искренне обменивались мнениями, внезапно замолчали. Они переглянулись с врачами других рас, и на их лицах появились фальшивые улыбки, скрывающие настороженность.

Что вы тут застряли? Быстрее передайте сообщение в клан! Выберите самых милых и послушных детёнышей с гладкой шерстью. Не упустите шанс сблизиться с Директором!

В кабинете Директора.

Сяо До достал плед и расстелил его на диване. Данталион осторожно положил большое чёрное яйцо на плед, не обращая внимания на яичный сок, оставшийся на его руках. Он нервно смотрел на слегка трепещущее яйцо, опустился на пол и, казалось, был готов наблюдать за процессом вылупления до самого конца.

Джейсон, который поспешил с фермы, увидев эту сцену, не смог сдержать своего удивления:

— Директор, что вы делаете? Даже для цыплёнка требуется минимум двенадцать часов, чтобы вылупиться. Вы действительно собираетесь сидеть здесь и наблюдать всё это время? У вас же есть дела!

Взяв лампу для просвечивания яиц, он попросил Сяо До закрыть шторы и выключить свет в комнате, прежде чем начать настраивать эту специальную большую лампу. Было видно, что он заранее подготовился.

— Верно, — поддержала его Артемида, — ваш сын вылупляется, а вы даже не позвали меня, чтобы я могла его охранять.

Данталион поднял голову и посмотрел на Артемиду. Обычно он не верил в мистику, но сейчас на его лице читалось выражение отчаяния. Он схватил Артемиду, усадил её на диван и сказал:

— Богиня родов, благослови моего ребёнка, чтобы он родился здоровым!

Артемида не смогла сдержать своей гордости и, слегка возбуждённо, подняла голову, смело поглажив кудряшки Данталиона:

— Благословляю!

— Эй, вижу, вижу! Директор, идите сюда! — Джейсон, закончив настройку лампы, присел рядом с Данталионом, и они вместе уставились на происходящее внутри яйца. — Двое! Они бьются в скорлупе!

Однако, наблюдая дальше, Джейсон начал замечать что-то странное:

— Эй, что происходит? Почему только один бьётся, а второй не двигается? Может, один из них умер в яйце?

Брюс, который не очень хотел двигаться: «.....»

— Неактивен при вылуплении — это проблема с мышлением! — пробормотал Джейсон, поднеся лицо ближе к яйцу, чтобы внимательно рассмотреть. — Неужели он действительно умер?

Брюс, немного помолчав, с трудом пошевелился, чтобы доказать, что он ещё жив.

Честно говоря, он не был уверен, стоит ли ему вылупляться. Непредсказуемое поведение Маленького директора заставляло его сомневаться, как с ним будут обращаться после вылупления... По словам лича, у него ещё было время подумать, но его брат оказался слишком активным. Обычно он просто толкался и брыкался в яйце, но на этот раз он настолько сильно ударил, что яйцо треснуло.

Яичный сок уже вытек, и откладывать больше было невозможно. Брюсу пришлось присоединиться к брату в пробивании скорлупы, но тут Джейсон внезапно включил лампу.

Его настроение сразу же испортилось. Хотя он и не знал, что Джейсон был одним из Робинов в этой вселенной, сама ситуация была крайне унижительной: вылупление уже было непростым процессом, а тут ещё и наблюдают при свете лампы. Это было похоже на публичную казнь! Как он теперь будет смотреть людям в глаза?

Он боялся, что кто-то сочтёт эту ситуацию значимой и тогда...

Артемида:

— Ведь это первый ребёнок Данталиона, да ещё и близнецы! Это большое событие! Вот, возьмите коммуникатор, мы обязательно должны это запечатлеть.

Брюс: «.....»

Он спокойно снова лёг, позволив своему слишком активному брату пинать его ногами, изредка

наступая на него.

Джейсон:

— Эй, он действительно не двигается. Всё пропало, только что живой брат наступил на него несколько раз, эх...

Данталион чуть не упал в обморок, с трудом сдерживая слёзы:

— Тогда... тот, кто не двигается, это мой ребёнок или пациент?

Он с грустью посмотрел на Артемиду:

— Мистика действительно не работает, ведь ты не настоящая богиня родов...

Артемида: «???»

Она вскочила с дивана, раздражённо и недоверчиво оттолкнув Джейсона, и присела рядом с Данталионом. Она думала, что это невозможно! Но тот, кто лежал в яйце, действительно не двигался. К счастью, другой продолжал биться в скорлупе, и через мгновение, после сильного удара, он пробил небольшое отверстие в яйце.

Теперь все могли видеть, что же находилось внутри. Кожа была чисто чёрной, гладкой, с мелкими чешуйками. Ещё раньше, когда яйцо было целым, все уже догадывались, но теперь они хором сказали:

Джейсон:

— Ящерица!

Артемида:

— Рептилия!

Данталион:

— Дракон!

Данталион:

— ... Какая рептилия! Вы вообще умеете говорить? Я вычту это из зарплаты!

Артемида была крайне недовольна. Ей не нравились такие скользкие существа, они напоминали ей о некоторых не очень приятных членах семьи. Но скорлупа ещё не полностью раскололась, и один из них всё ещё мог быть мёртв! Она сдерживала себя, продолжая сидеть

на корточках, с мрачным взглядом наблюдая за этой рептилией, которая была размером с ладонь взрослого мужчины и изо всех сил пыталась вылезти наружу. Чем больше она смотрела, тем уродливее ей казалось существо.

Джейсон, однако, выглядел вдохновлённым:

— Я никогда не думал... если это дракон, значит ли это, что на нашем острове есть раса драконов?

Он задумался и не смог сдержать улыбки:

— Если бы мы могли нанять их в качестве сотрудников, это было бы отличной рабочей силой!

Брюс: «...»

Данталион:

— Эх, ты ещё говоришь. Я уже волнуюсь, сколько же еды понадобится драконам... Интересно, какой будет аппетит у моего ребёнка.

Брюс: «.....»

После всех этих разговоров Брюс, который сначала был вдохновлён словами Данталиона о драконе, теперь полностью потерял интерес к активным действиям. Он слишком много видел за время, проведённое рядом с Маленьким директором, и был вынужден стать частью этого двойного яйца. Теперь он чувствовал себя отрешённым от мира, плывущим по течению. Как раз в этот момент его брат полностью вылез из яйца, хвостом расширив отверстие. Брюс последовал за ним.

— Ага! — Артемида резко встала. — Я же говорила, что он не умрёт! Сяо Хун, где сок?

Джейсон тоже был очень рад, он быстро достал заранее приготовленную бутылочку с молоком и дал одну Данталиону:

— Директор, смотрите и учитесь.

Тяжёлый процесс вылупления завершился без происшествий. Оба детёныша благополучно появились на свет. Эмоции в этот момент было трудно описать. Данталион стоял с влажными глазами, осторожно подражая Джейсону, он взял второго, более слабого детёныша и поднёс бутылочку с соком к его рту, с любовью глядя на своего ребёнка.

Второй детёныш был более гладким, чем его старший брат. У старшего ещё можно было разглядеть чешуйки, а у младшего кожа была настолько гладкой, что блестела, как будто он был сделан из чёрного фарфора. Его тонкие лапки слабо цеплялись за ладонь Данталиона, а длинный хвост мягко свисал. Он не пил сок, а просто лежал на ладони, как будто изо всех сил пытался что-то сделать.

Через некоторое время кончик его хвоста слегка дрогнул и изогнулся в маленькую дугу, но через полсекунды снова опустился. Большие чёрные глаза младшего детёныша выражали растерянность, его маленькая голова поворачивалась из стороны в сторону, а затем он снова лёг, игнорируя сок, и продолжал пытаться контролировать свой хвост.

Данталион наблюдал, как кончик хвоста отчаянно изгибается, затем бессильно опускается, снова изгибается и снова падает. Всё это время младший детёныш лежал на его ладони неподвижно. Через некоторое время, видимо, силы иссякли, его лапки ослабли, живот лёг на ладонь, а большие глаза уставились в одну точку.

<http://bllate.org/book/15533/1381467>